

По санкциям
и страхи

Угроза ужесточения введённых против России санкций в связи с украинским кризисом будоражит умы и аналитиков, и политиков. И проблема «миролюбивой» позиции в том, что уступчивость России провоцирует дальнейшую агрессивность Киева.

СТР. 3

«Мы не забыли
героев»

Сразу после создания Указом императора Александра I в 1811 году внутренней стражи – прообраза современных внутренних войск – воины правопорядка выполняли свои задачи по «охранению тишины и спокойствия» на территории Крыма.

СТР. 9

Верховный суд
теперь и высший

Совсем скоро вступит в действие законодательная норма, в результате которой Высший арбитражный суд будет упразднён, а вместо него в системе Верховного суда РФ будет создана Коллегия по экономическим спорам. Рассказывает Павел Крашенинников, председатель Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Госдумы РФ.

СТР. 11

Триллер
с киллерами

Юнна Мориц о травле и подлох клевете.

СТР. 12

200 лет вместе

Ровно два века назад было напечатано стихотворение «К другу стихотворцу», подписанное Александр Н.к.ш.п. Это первая публикация 15-летнего поэта-лицеиста. Так начался путь в поэзию будущего основателя «ЛГ» Александра Сергеевича Пушкина.

СТР. 15

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 30 945 человек. Заходите!

А

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА

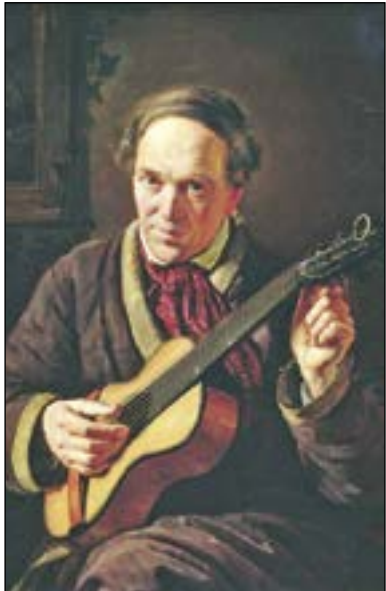
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta	
EUROPE:	D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,00 PLZ; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,50 €; CYP – 2,50 €; TR – 5,00 TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,00 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD
Международное издание	

Пленник красоты

175 лет назад родился выдающийся русский художник Константин Маковский

Работы художника: «Портрет отца», «Дети, бегущие от гроз», «Счастливые гадания» и «Автопортрет»

Красивый человек красив во всём – так и хочется перефразировать известную формулу, как только видишь облик и многочисленные работы Константина Маковского, и сейчас удивляющего и радующего зрителя своим художническим мастерством и эстетическим вкусом. «Если кто из художников был популярен на Руси – то это именно он. На него, быть может, не молились, его не называли богом, но его все любили, и любили самые его недостатки – то самое, что сближало художника со своим временем» – так отзывался о своём современнике А. Бенуа. Но были у художника и завистники – как свидетельство таланта, известности, семейного счастья с тремя красавицами-жёнами, славы, богатства, обеспеченных высокооплачиваемыми заказчиками, в числе которых и члены императорской фамилии. Будущий академик рос в атмосфере известного в 1840-е на всю Москву салона, где бывали драматург А. Островский, художники С. Зарянко,

В. Тропинин, братья Брюлловы. Его отец – один из основателей Московского училища живописи, ваяния и зодчества, куда мальчик поступил в 12 лет. В Академию художеств в 1858-м Маковский пришёл с желанием посвятить своё творчество самому высокому роду живописи – исторической. Успешный студент в 1863 г. участвует в знаменитом «бунте четырнадцати», уходит из академии, став учредителем Товарищества передвижников. Через 50 лет Маковский оказался единственным «бунтовщиком», дожившим до юбилея смелой акции. В духе передвижников им написан ряд картин («Бедные дети», «Не по силам ноша»), но передвижником Маковский так и не стал, в их выставках не участвовал, а в академических – всегда, получая и на Родине, и за рубежом награды за мастерство, например, кавалерский крест ордена Почётного легиона. Традиции академизма были всё-таки ближе его натуре – тонкие в исполнении портреты, любовь к яркому колориту, склонность к старинным сюжетам и экзотике,

удалённость от «злобы дня» относят Маковского к «легкомысленному» салонному искусству. Однако талант художника-режиссёра проявился в масштабных полотнах («Народное гулянье во время масленицы на Адмиралтейской площади в Петербурге», 1869; «Минин на площади Нижнего Новгорода, призывающий народ к пожертвованиям», 1896–1897), а свойственные его творчеству романтичность и даже сентиментальность во многом предвосхитили русский символизм и модерн, воспевающие нереальную ускользающую обречённую красоту... «Жизнь так красива, когда её берёшь полной горстью!» – восхищённо посоветовал художник всем нам. Маковский погиб внезапно, в 76 лет: в сентябре 1915 г. его изящную пролётку сбил трамвай (символ нового времени). Уникальная коллекция антикварных и редких предметов, которые он собирал всю жизнь, используя в своих работах, была распродана вдовой на аукционе за 285 тысяч рублей, канувших в грядущей революции...

СОБЫТИЕ

Как здорово, что все мы здесь!

Легендарному Грушинскому в этом году вернули его забытое на время название – Всероссийский фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина, и он вернулся на Мастрюковские озёра, где в «урожайные» годы в первые выходные июля ежегодно собирались сотни тысяч не только наших сограждан, но и тех, кто так или иначе фактически является частью «русского мира», не отдавая зачастую себе в этом отчёт и даже об этом не задумываясь. Что же такое Грушинский фестиваль, или Грушинка, как любовно называют его многие любители авторской песни во всём мире? Оставим за скобками огромный пласт исторических сведений и внутренней информации о фестивале, абстрагируемся от слухов, сплетен, мнимого «компромата», а также измышлений о том, что Грушинский превратился в мультимедийный и полижанровый фестиваль всего и вся – это не приблизит нас к пониманию сути и смысла поведения людей, когда они, движимые только им одним понятными чувствами, сопряжёнными с

неистребимой тоской по всеобщему человеческому братству, собираются и едут на берега Волги.

С уверенностью скажем лишь о том, что Грушинский фестиваль, которому «ЛГ» много лет уделяет большое внима-

ние, – это добрая традиция. И потому она – не предмет обсуждения, а предмет веры. Она неподвластна времени и непрерывна, как Волга, и потому – вечна!

Продолжение темы на стр. 8

ТРАГЕДИЯ

Охота на наших телерепортёров продолжается

Горестная весть пришла с Первого канала: погиб 68-летний Анатолий Клян – выдающийся оператор, блестящий профессионал и прекрасный человек. Он был одним из патриархов новостной журналистики. Клян погиб в ночь на 30 июня во время обстрела украинскими силовиками группы мирных граждан у одной из воинских частей. Он продолжал снимать даже после того, как его ранило, он был в сознании и хотел сам закончить съёмку. Однако ранение оказалось смертельным. Наши глубокие соболезнования родным, близким и коллегам Анатолия Сергеевича Кляна.

Продолжение темы на стр. 10

КНИГА НЕДЕЛИ

● Михаил Фёдоров. **Плодородный человек Егор Исаев.** – Воронеж: ОАО «Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитинова», 2014. – 512 с. – 500 экз.

Книга эта подоспела к горькой дате. Год назад, 8 июля 2013 года, не стало Егора Александровича Исаева. Фронтовика, поэта, лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда. Он был давним и верным другом нашей газеты, одним из первых получил премию «ЛГ» имени Антона Дельвига. И хотя за свою жизнь имел немало наград, премий нашей – тогда ещё даже не общероссийской – гордился. Представители редакции были и на прощании с поэтом, и на отпевании, и на погребении на кладбище в Перedelкине. Наверное, стоит и год спустя сказать, что похороны благодаря вице-спикеру Государственной Думы РФ Л.Швецовой были организованы по высшему разряду – с воинским караулом Кремлёвского полка, телеграмму прислал президент России В.Путин, было немало венков. Народу, правда, собралось немного: близкие друзья, лидер КПРФ Г. Зюганов, родные, воронежцы-земляки. Не было ни В. Ганичева, ни С. Кунаева, ни прочих личиновников. Это при жизни Егора Александровича они его боялись – он правду-матку в глаза говорил.

Плодородным человеком Исаева назвал Александр Твардовский. И это определение удивительно точное. Исаев вошёл в историю нашей литературы как продолжатель традиций Н.А. Некрасова и А.Т. Твардовского – его философско-антифашистские поэмы «Суд памяти» и продолжение «Даль памяти» актуальны и в XXI веке. Владимир Костров отметил, что он был представителем большого стиля, который включал в себя весь русский язык. В многочисленных беседах с воронежцем Михаилом Фёдоровым Егор Александрович вспоминает, как рождались эти знаменитые произведения, своих друзей по фронту и институту, рассказывает о фронтовых буднях, поездках на родину, дружбе с земляками, о которых он никогда не забывал. Шестилетнее плотное общение автора с Исаевым тоже оказалось плодотворным – перед нами подробнейший рассказ, как говорится, о времени и о себе, о том, что жизнь, по его словам, лучший учитель. Более 200 страниц занимает фотодокумент.

Главной своей наградой Егор Александрович считал прижизненное присвоение своего имени воронежским библиотекам. Это хорошо, что так называли, говорил он, значит, читать меня будут и после смерти.

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Юрий ЩЕРБАКОВ
АСТРАХАНЬ

Теперь у России два Куликовых поля: одно – меж Непрядвой и Доном, другое – в Одессе, на площади, где собираются антифашисты

И снова мы на поле Куликовом.
Не в переносном смысле, а в прямом
Решается в сражении суровом –
Останемся ли Русским Языком?

А что чернеет там, за нашим станом?
Не Русского ли моряшка вода?
Сегодня называется майданом
Проклятая Мамаева орда!

Пушай не генуэзская пехота,
Но всё равно наёмнический сброд –
Неужто же ещё не понял кто-то,
Что лютый враг сегодня у ворот?

Что снова, будто встарь, судьба России
Решается на этих берегах?
Неужто всем народом не осилит
И нового неожиданного врага?

Пушай князья продажные трусливы
И всяк купец наживой обуюн,
Но неужели под Славянском взрывы
Да не разбудят дремлющих славян?

Отдёрни, память, времени завесу,
Чтоб вспомнили мы вместе наконец,
Как штурмовали Харьков и Одессу
Наши полки. А с ними – мой отец!